

Интегральный уровень (индекс) качества инновационного потенциала вузов г. Нижнего Новгорода

№ п/п	Название вуза	Интегральный уровень (индекс) качества инновационного потенциала вуза	Индекс качества материально-технической базы вуза	Индекс качества рабочей силы образовательной организации	Индекс качества организационной составляющей инновационного потенциала вуза
1	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ им. Лобачевского)	0,7	0,6	0,8	1,5
2	Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (НГТУ)	0,8	0,6	0,8	1,7
3	Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (ННГАСУ)	0,6	0,1	0,4	15,0
4	Нижегородский государственный педагогический университет (НГПУ)	0	0	0	0,0
5	Волжский государственный инженерно-педагогический университет (ВГИПУ)	0,25	0,3	0,15	5,6
6	Нижегородская государственная медицинская академия (НижГМА)	0,7	0,5	0,8	1,8
7	Волго-Вятская академия государственной службы (ВВАГС)	0	0	0	0,0
8	Волжская государственная академия водного транспорта (ВГАВТ)	0,25	0,1	0,15	16,7
9	Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (НГСА)	0,6	0,3	0,4	5,0
10	Нижегородский коммерческий институт (НКИ)	0,002	0,2	0,1	0,1
11	Нижегородский институт менеджмента и бизнеса (НИМБ)	0,032	0,4	0,4	0,2

2. На втором месте Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ им. Н.И. Лобачевского) и Нижегородская государственная медицинская академия (НижГМА) – по 0,7 соответственно. Данный уровень говорит о том, что обеспечено создание новой продукции на базе новых принципов, не имеющих аналогов в стране (соответствует мировому уровню, превышает отечественный уровень).

3. Худший интегральный уровень **качества инновационного потенциала** в Нижегородском институте менеджмента и бизнеса (НИМБ), Волго-Вятской академии государственной службы (ВВАГС), Нижегородском коммерческом институте (НКИ), Нижегородском государственном педагогическом университете (НГПУ). То есть в данных вузах низкий уровень материально-технической базы для ведения инновационной деятельности, слабая подготовка кадров, не способных к созданию инновационной продукции, а также низкий уровень качества организационной составляющей инновационного потенциала.

Список литературы

1. Гребенюк И.И., Голубцов Н.В., Кожин В.А., Чехов К.О., Чехова С.Э., Федоров О.В. Анализ инновационной деятельности высших учебных заведений России: монография / под ред. И.И. Гребенюк – М.: Изд-во «Академия Естествознания», 2012. – 464 с.

2. Гребенюк И.И., Чехов К.О., Федоров О.В. Оценки инновационной деятельности вузов России. Ч.1 Анализ инновационной деятельности вузов России: монография. – Германия: Издательский дом «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2012. – 426 с.

3. Инновационная деятельность вузов. Информационный сборник. – Ч. 1 – М.: ФНГУ «Госметодцентр», 2011.

4. Инновационная деятельность вузов. Информационный сборник. – Ч. 2 – М.: ФНГУ «Госметодцентр», 2011.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В КАЗАХСТАНЕ

Кошебаева Г.К.

Карагандинский государственный технический университет, Караганда, e-mail: gauhark@bk.ru

Проведен анализ зарубежного опыта кластерного подхода в стратегии регионального развития стран. Рассмотрены преимущества кластерной политики в западных странах и потенциальные возможности ее применения в Казахстане. В результате анализа концепции кластеров отмечены различные толкования понятия «кластер» в связи со сложностью определения его границ в пространстве и предложено выделить внепространственные и пространственные кластеры, исходя из географической составляющей. Определена сущность кластерного подхода для регионального развития и показаны различия в конкуренции между регионами и между странами, а также роль и значение транснациональных компаний в качестве кластерообразующих центров. С учетом пространственной структуры Казахстана предложены четыре направления реализации кластерной политики относительно различных форм организации производства. Представлен сравнительный анализ

кластеров и территориально-производственных комплексов (ТПК). Рассмотрены наиболее распространенные методы анализа потенциала кластеризации региона.

Возрастающий интерес к проблемам территориальной конкуренции определяется тем, что в условиях глобализации конкурируют не только фирмы, но наряду с ними страны и регионы становятся самостоятельными экономическими субъектами мировой экономики. При этом конкурентоспособность территорий все в меньшей степени зависит от географического положения, климата, наличия природных ресурсов, и во все большей – от организации производственного, научного и человеческого потенциала. В механизме повышения конкурентоспособности региональной экономики все более активную роль играют промышленные кластеры.

Задача повышения конкурентоспособности казахстанской экономики является центральной при разработке государственной макроэкономической политики и включает решение таких серьезных проблем в ее развитии как: качественные сдвиги в экономике, повышение конкурентоспособности не нефтяных отраслей, диверсификация экономики, технологическое обновление промышленного производства. Пришло понимание того, что с отраслевой структурой экономики, в которой преобладает добыча минеральных ресурсов, страна не вписывается в экономику XXI века – экономики знаний, для которой характерен переход к шестому технологическому укладу, основанному на внедрении микро-и наноэлектроники, генной инженерии, биотехнологии, информационно-коммуникационных технологий.

Модернизация экономики Казахстана, включая ее диверсификацию и формирование международной конкурентоспособности несырьевых производств, требует перехода к активной структурной политике, предполагающей выбор приоритетов развития и применение оптимальных способов их реализации. В этой связи в июле 2004 года был запущен проект «Диверсификация экономики Казахстана посредством развития кластеров в недобывающих отраслях экономики», заказчиком которого выступило Правительство Казахстана. Подрядчиками стали американские консалтинговые компании «JE Austin» и «Economic Competitiveness Group» (ECG), имеющие опыт в реализации аналогичных стратегий, а научным консультантом проекта – профессор Майкл Портер, руководитель Института стратегии и конкурентоспособности Гарвардской школы бизнеса, основатель концепции кластеров. В марте 2005 года Казахстан приступил к реализации проекта «Оценка конкурентоспособности действующих и потенциально перспективных секторов казахстанской экономики и выработка рекомендаций по их развитию». Этот проект получил статус казах-

станской кластерной инициативы. Обстоятельный анализ позволил сделать отбор основных сегментов кластерной специализации. При этом принимались во внимание такие факторы как значительная территория страны (Казахстан занимает 7-е место в мире по территории), значительные различия в социально-экономическом развитии регионов страны и др. На первом этапе отбора критериями выступали такие показатели как: доля в ВВП, рост ВВП и экспорта в сравнение с ростом аналогичных показателей страны, уровень занятости и потенциальная привлекательность рынка. Сегментами отбора стали те отрасли, в которых Казахстан имеет конкурентные преимущества, принадлежащие привлекательным рынкам, и чье развитие приведет к диверсификации в кратко- или среднесрочном периоде. Итогом отбора на первом этапе стали 24 подотрасли. На втором этапе исследования оценивался потенциал отраслей и конкретных производств, были даны оценочные прогнозы спроса и предложения на ближайшие 5-10 лет с учетом анализа ситуации на мировом, региональном и казахстанском рынках. Кроме того, были изучены структуры создаваемых кластеров и их конкурентоспособность с учетом издержек. По его итогам было отобрано 11 кластеров, являющихся наиболее перспективными для Республики Казахстан [1]. Последним этапом отбора стала оценка параметров возможности объединения в кластер: по лидерству, структуре, готовности к работе. Результатом многоступенчатого отбора стали семь пилотных кластеров с учетом потенциальных конкурентных возможностей на мировом рынке: туризм, нефтегазовое машиностроение, пищевая промышленность, текстильная промышленность, транспорт, металлургия, производство строительных материалов. По каждому из направлений разработаны и утверждены правительством программы кластерного комплекса [2].

Следует отметить, что если первоначально был предложен пилотный металлургический кластер, то сейчас речь идет о формировании и развитии кластера «Металлургия-металлообработка», что позволяет рассматривать его перспективную ориентацию на машиностроение. Ядром этого кластера являются такие крупные транснациональные компании как АО «АрселорМиттал Темиртау» и ТОО «Корпорация Казахмыс», относящиеся к отраслям черной и цветной металлургии и расположенные в промышленном Карагандинском регионе. Доля объема поставок АО «АрселорМиттал Темиртау» на мировой рынок черных металлов составляет более 6,5%, а ТОО «Корпорация Казахмыс» занимает 7-е место в мире на рынке катодной меди. Вокруг этих компаний сконцентрирована сеть из более 200 поставщиков оборудования и материалов, а в их числе более 30 предприятий-потребителей отрасли машиностроения

и металлургии, специализирующихся на металлообработке стального проката, чугуна, белой жести, катодной меди, медной катанки и проволоки [3, С. 45]. Наряду с кластером «Металлургия-металлообработка» рассматривается возможность создания кластеров «Фармацевтика», «Производство строительных материалов», «Туризм» в связи с тем, что этот крупный промышленный регион имеет мощный научно-исследовательский, инновационный и ресурсный потенциалы. Формирование и эффективное развитие этих кластеров позволит осуществить диверсификацию экономики региона. В частности, финансирование Национальным Инновационным Фондом (НИФ) проекта «Арглабин» значительно увеличит производство инновационного противоопухолевого препарата. Располагая достаточным научным и кадровым обеспечением, производственной базой, удобным географическим местоположением в центральной части Казахстана, регион может стать оптимальной площадкой для становления кластера и развития фармацевтической отрасли республики. Что касается создания кластера строительных материалов, то имеется значительный потенциал его развития на основе растущего спроса на жилье в столице Астане и в целом по республике, наличия цементных и кирпичных заводов, заводов по выпуску металлоконструкций и крупных строительных компаний. Проблема в формировании такого кластера как «Туризм», несмотря на богатство туристических ресурсов страны, заключается в отсутствии комплексной развитой инфраструктуры.

Анализ зарубежного опыта использования кластерного подхода в формировании стратегических программ регионального развития показал, что такой подход применительно к казахстанским условиям может явиться существенным элементом повышения эффективности экономики регионов. Теория кластеров М. Портера основана на том, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно сконцентрированы в одном регионе, а это связано с волновой природой инноваций, распространяемых вокруг себя наиболее конкурентоспособными компаниями и затрагивающими поставщиков, потребителей и конкурентов данных компаний.

Сущность кластерного подхода заключается в создании в рамках регионального хозяйства вертикально-интегрированной системы, состоящей из предприятий, выполняющих разные функции и объединенных одним технологическим процессом, результатом которого является конечный продукт, созданный усилиями всех участников. Поэтому в настоящее время фокус исследований все больше перемещается в область изучения конкурентоспособности регионов. Однако механизм конкуренции между регионами существенно отличается от конкуренции между странами. В то время как страны конкурируют на основе срав-

нительных преимуществ и нижний порог конкурентоспособности у них фактически отсутствует, регионы конкурируют в основном на основе абсолютных преимуществ ввиду повышенной мобильности большинства наследуемых и созданных факторов производства.

Термин «кластер», введенный в широкий научный оборот М. Портером, не нов и применялся А.П. Горкиным и Л.В. Смирнягиным, К Фредрикссоном и Л. Линдмарком еще в 1970-х гг. для обозначения скоплений предприятий в пространстве. В этой связи следует отметить, что в 1990 г. М. Портер писал, что «... конкурентоспособные отрасли стран не распространены равномерно по экономике, а соединены в то, что я называю кластерами, состоящими из отраслей хозяйства страны, соединенных друг с другом различными связями» [4]. Однако позже в 1998 году значение термина было изменено, и кластерами назывались уже группы «географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [5, с. 258]. Вместе с тем, по мнению М. Портера, конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров. Проанализировав в течение четырех лет конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах (Великобритании, Дании, Германии, Италии, Корея, Сингапуре, США, Швейцарии, Швеции, Японии), он пришел к выводу, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а иногда даже в одном регионе страны. Нечеткость в определении и сложности с выявлением границ кластеров в пространстве следует признать главным недостатком используемого термина «кластер». Это привело к тому, что существует много различных толкований термина «кластер», и за кластер принимается или кластером называется то, что на самом деле кластером не является. С точки зрения теории очевидно, что термин «кластер» утрачивает реальный смысл, все больше превращаясь в брэнд, который региональные органы государственной власти многих стран используют для привлечения иностранных инвестиций, изменения имиджа региона и других целей. Еще одним недостатком концепции кластеров является пока неясная роль иностранных транснациональных компаний (ТНК) в развитии кластеров. С одной стороны, приход иностранной компании должен диверсифицировать спрос, улучшить качество производимых товаров и услуг за счет усиления конкуренции между местными фирмами, если они обнаружат более эффективно действующего иностранного предпринимателя. С другой

стороны, иностранная ТНК вполне может захватить контроль над сбытом местных компаний, изменить в нужном направлении их специализацию и переориентировать на себя функциональные связи местных фирм.

Тем не менее, важно, что М. Портер не просто предложил новый термин для определения форм организации производства. Кластеры были им обозначены как новые объекты проведения государственной кластерной политики по повышению национальной конкурентоспособности на микроэкономическом уровне. Поэтому, термин «кластер» в отличие от других понятий изначально получил практическое значение, понятное органам власти и центрам принятия решений, что способствовало быстрой популяризации этого термина в широких кругах. Однако для эффективной реализации кластерной политики представляется необходимым четко определить с терминами и разделить кластеры по наличию географической составляющей:

- к внепространственным кластерам относятся промышленные и национальные кластеры – группы родственных взаимосвязанных отраслей промышленности и сферы услуг экономики страны, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда;

- к пространственным кластерам относятся региональные, трансграничные и локальные кластеры – группы географически сконцентрированных компаний из одной или смежных отраслей и поддерживающих их институтов, расположенных в определенном регионе, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в экономике.

Анализ кластерной модели развития экономики свидетельствует о том, что первоисточники конкурентных преимуществ по Портеру зарождаются на внутренних рынках. Только национальные победители выходят на международный турнир, где конкуренция является формой борьбы глобальных стратегий.

В Казахстане проведение кластерной политики обуславливается необходимостью решения ряда острых проблем национальной экономики:

- развития конкуренции как движущей силы повышения конкурентоспособности компаний через поддержку креативных фирм и создание благоприятной среды, в которой и более слабые компании могли бы повышать свою конкурентоспособность;

- содействию развитию и повышению инновационного потенциала малых и средних предприятий, которые в основной массе формируют кластерные инициативы и региональные/локальные кластеры;

- учете местных особенностей развития и выработке эффективных адресных программ

по ускорению развития и повышению конкурентоспособности компаний на базе не наследуемых (природные ресурсы и т.п.), а, прежде всего, создаваемых факторов производства (высококвалифицированная рабочая сила, доступная инфраструктура и т.д.) и углубления кооперации между предприятиями для повышения производительности труда благодаря микроэкономическому подходу в кластерной политике.

На формирование кластеров в Казахстане существенно влияют особенности пространственной структуры промышленности – превалирование крупных и средних предприятий добывающей и тяжелой промышленности, построенных еще в СССР в рамках территориально-производственных комплексов (ТПК). Несмотря на то, что пространственные кластеры могут показаться копией ТПК, при анализе этих двух концепций важно выделить коренные различия как в теоретических построениях, так и в формах организации производства. Концепция кластеров не копирует ТПК, они также и не противоречат друг другу, но могут существовать параллельно в странах со значительными диспаритетами по уровню развития и освоенности регионов.

Поэтому форма организации производства промышленно-производственных комплексов в Казахстане в виде кластера с помощью стандартных математико-статистических методов может повторять исследования по построению ТПК (регион – его исходные параметры – промышленная структура), только в обратной последовательности. Более эффективными являются исследования региональных форм организации производства в новых пропульсивных отраслях экономики, ориентированных на потребителя, и связанной с ними сферы услуг, которые представлены в основном малыми и средними предприятиями.

Можно выделить четыре направления реализации кластерной политики в Казахстане по отношению к разным формам организации производства:

- 1) реализация органами власти программ по развитию внепространственных кластеров;

- 2) развитие республиканскими и региональными органами власти существующих и создание новых территориально-производственных комплексов на основе использования эффекта размещения, концентрации, комбинирования и кооперирования;

- 3) стимулирование развития региональными органами власти пространственных кластеров;

- 4) содействие органов местного управления в формировании кластерных инициатив с вовлечением в процесс предпринимательских объединений, научно-исследовательских институтов и вузов.

В современных условиях объединение различных по функциям и подчиненности структур,

естественно или искусственно сформированное, позволяет добиться высокой конкурентоспособности на основе совместного внедрения инноваций, повышения производительности труда и получения синергического эффекта.

Основы комплексообразования, использования агломерационных эффектов были разработаны еще в советской экономической литературе, в частности, в теории ТПК, теории энергопроизводственного цикла, теории оптимальных межотраслевых взаимодействий. В современной западной экономической теории эти идеи развиваются в рамках концепции формирования экономических кластеров.

На основе сравнительного анализа различных понятий «кластер» и методологического обобщения мнений разных авторов может быть предложена следующая трактовка применительно к современным особенностям и закономерностям развития мировой, национальной и региональной экономики. Экономический кластер – это система фирм и компаний, проектных, научных и образовательных организаций и других хозяйствующих субъектов рыночной экономики, активно использующих инновационные методы деятельности, взаимодействующих преимущественно по принципу географической близости друг от друга и интегрированных вертикально и горизонтально с учетом организационно-технологической взаимосвязанности и, в конечном итоге, функционирующих с единой целью достижения роста добавленной стоимости продукции и ее рыночной конкурентоспособности. Критерием эффективности кластеров выступает синергический эффект, распределяемый между их участниками с помощью рыночных механизмов.

Экономический кластер, возникающий и развивающийся на базе предприятий, отраслей и межотраслевых комплексов промышленности, является промышленным кластером. Территориальная концентрация крупных предприятий промышленности и других отраслей экономики с развитой социальной и производственной инфраструктурами при наличии существенных кластерных признаков может рассматриваться как территориально-производственный кластер.

Экономическими кластерами могут быть научно-инновационный, образовательный, промышленный, территориально-производственный, региональный и другие системы в различных сферах рыночной экономики, в которых имеются благоприятные условия для инноваций, организационно-экономических связей, территориальной концентрации производства и развития конкурентной среды.

Кластерный подход к развитию экономики означает совокупность методологических и методических положений, способов и механизмов, с помощью которых обеспечивается формирование и развитие экономических кластеров, характеризующихся сравнительно высокой

устойчивостью, эффективностью и конкурентоспособностью на региональном, национальном и мировом рынках. Следовательно, кластерный подход характерен в условиях рыночной экономики, основным двигателем которой служит всеобщая конкуренция. Поэтому он в условиях плановой экономики, по существу, не применялся. Однако методология кластерного подхода во многом совпадает с методологией комплексного подхода к развитию экономики межотраслевых и промышленно-производственных комплексов.

Сопоставляя и обобщая существующие теоретические взгляды, можно сделать вывод, что принципиальные отличия между кластерным подходом и ТПК-подходом обусловлены разными сущностями рыночной экономики и плановой экономики. Если рассматривать их в одинаковых современных рыночных условиях, то эти отличия между ними в значительной мере как бы исчезают. Именно в силу сущностной общности кластерного и комплексного подходов в современных рыночных условиях продолжают успешно функционировать межотраслевые и промышленно-производственные комплексы, созданные еще в недрах советской экономики.

Анализ региональных кластеров – это относительно новое направление, несмотря на то, что он появился в 60-70-е годы. Лишь с начала 90-х годов количество региональных промышленных кластеров становится достаточным для того, чтобы появились различные методы и подходы кластерного анализа. При этом диапазон возможных подходов весьма широк, что свидетельствует об отсутствии общепризнанных методик. В числе методов анализа потенциала кластеризации региона можно выделить: – метод экспертных оценок (SWOT-анализ), – метод специализированных индикаторов (LQ_s), – метод затраты-выпуск: инновации, – теория графов/сетевой анализ, – метод многофакторного анализа конкурентной устойчивости и др.

Анализ SWOT (оценивание сильных сторон (Strengths), слабых сторон (Weaknesses), возможностей (Opportunities) и угроз (Threats)) часто становится первым инструментом, используемым при принятии решений, на каких полях и каким образом вести конкурентную борьбу [6, С. 195]. Другой распространенный метод идентификации промышленных кластеров на региональном уровне – это факторы месторасположения (location quotient – LQ), представляющие собой обычное соотношение долей занятости: долю региональной отрасли в общей региональной занятости в сочетании с долей отрасли в общей национальной занятости. Применяемый во многих странах ОЭСР подход, основанный на данных затраты-выпуск, основан на анализе сопоставления матрицы инноваций с матрицей традиционных аспектов производства. Достоинством этого метода является определение взаимозависимости между промышленными секторами

при освоении инноваций. Однако он требует значительных затрат, связанных со сбором первичной информации для анализа.

Наиболее распространенными в случае, когда регионы являются не столь крупными, являются статистический и факторный методы анализа. Сравнительно новым способом исследования потенциала кластеризации региона является сетевой метод связей фирм и отраслей. Основная трудность анализа региональных кластеров сетевыми методами с применением графов состоит в том, чтобы найти способ интерпретации выявленных сложных связей, так как необходимое для этих целей программное обеспечение, по сути, отсутствует.

Таким образом, при достаточном разнообразии методов кластерного анализа критерием выбора того или иного метода может служить только доступность релевантных для конкретного метода

информации и навыков. Вместе с тем в качестве общего методологического подхода в региональном кластерном анализе целесообразно опираться на подход М. Портера, позволяющий активно использовать широко известный аналитический инструментарий стратегического менеджмента.

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении планов по созданию и развитию пилотных кластеров в приоритетных секторах экономики: Утверждено 25 июня 2005 года, № 633. – www.kazpravda.kz
2. Шалабекова А.Л. Применение кластеров в управлении экономикой // АльПари. – 2005. – №3. – С. 54–58.
3. Стратегия территориального развития Карагандинской области до 2015 года. – Караганда, 2007. – 84 с.
4. Портер, М.Э. Международная конкуренция: пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
5. Портер, М.Э. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
6. Лайм Фазй, Роберт Рэнделл (ред). Курс МВА по стратегическому менеджменту: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 608 с.

*«Современное естественнонаучное образование»,
Франция (Париж), 14-21 октября 2012 г.*

Педагогические науки

ПРИНЦИП ИНТЕГРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Парахонский А.П., Перов Ю.М.

*Кубанский медицинский институт, Краснодар,
e-mail: para.path@mail.ru*

Создание в медицинском вузе интегративного современного образовательного пространства (СОП) обуславливает профессиональную подготовку студентов в рамках будущей диагностической, лечебной и профилактической работы, создаёт базу для обучения в течение всей последипломной деятельности, и обеспечивает формирование специализированной медицинской и естественнонаучной компетенции. Проектно-кластерная модель формирования СОП на основе принципа интеграции в медицинских вузах предусматривает установление интегративных связей в управлении профессиональной подготовкой будущих медицинских сотрудников (МС), организацию системной целостности содержания общеобразовательной, медицинской и естественнонаучной подготовки, разработку программно-методического обеспечения и ориентирует субъектов педагогического процесса и образовательной деятельности на повышение качества профессиональной подготовки студентов к успешному выполнению задач по профилактике заболеваний и оздоровлению населения; обеспечение и неукоснительное выполнение программ обучения и воспитания в процессе здравоохранительной деятельности. Педагогические условия формирования СОП на принципе интеграции в Кубанском медицинском институте (организация сетевого взаимодей-

ствия вуза с подразделениями, лечебно-профилактическими учреждениями; готовность преподавателей к формированию и использованию интегративного СОП с учётом современных требований к качеству подготовки будущих МС; создание интерактивной здравоохранительной социально-профессионально-педагогической инфраструктуры) нацелены на содержательный, технологический и кадровый компоненты учебно-образовательного процесса. Это обеспечивает качество профессиональной подготовки будущих МС к успешному выполнению профессиональных задач по профилактике, сохранению и восстановлению здоровья и борьбе с болезнями и их причинами, высокую морально-психологическую устойчивость личности. Этапы (адаптационный, содержательный, инновационный), критерии (структурность, функциональность, продуктивность) и показатели сформированности в медицинских вузах СОП на основе принципа интеграции отражают процессы устойчивого взаимодействия и включения учебного заведения в муниципальное и федеральное образовательные пространства, взаимодействия его с местным сообществом, обуславливающие установление оперативных информационных связей и обеспечение практической направленности учебной подготовки, взаимосвязи её содержания с медицинской обстановкой в регионе и актуальными направлениями борьбы с заболеваемостью. Перспективы дальнейших исследований данной проблемы: создание многоуровневых моделей медицинской подготовки; разработка мониторинга качества учебной подготовки студентов к успешному выполнению задач по охране здоровья населения.